

УДК 343.9

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).608-617](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).608-617)

О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КРИМИНОЛОГИИ КАК НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Э.Л. Раднаева¹, С.С. Босхолов⁴¹ Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация² Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

25 ноября 2015 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые слова

Национальная безопасность;
криминология; угрозы национальной
и криминологической безопасности;
профилактика правонарушений;
Болонский процесс; последствия
реформы высшего юридического
образования; магистратура

Финансирование

Государственное задание
№ 26.1348.2014/К на выполнение
научно-исследовательских работ
в сфере научной деятельности в
рамках проектной части, проект
№ 1348 «Влияние теневого сектора
экономики на качество жизни
населения в России и Украине:
сравнительный анализ» (номер
госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС
114091140015)

Аннотация. Статья посвящена проблемам юридической науки и образования, рассматриваемым с позиций обеспечения национальной безопасности. При этом объектом исследования избрана криминология, которая в последние годы необоснованно стала ущемляться в своих правах, особенно с присоединением России к Болонскому процессу. Авторы статьи полагают, что это происходит отнюдь не случайно и давление на криминологию, несущую в общество правду о преступности и деятельности уголовной юстиции, имеет управляемый характер. В интересах обеспечения национальной безопасности государства, подготовки квалифицированных кадров в сфере противодействия преступности необходимо вернуть криминологии прежний статус одной из важнейших учебных дисциплин. Умаление ее роли и перевод в разряд второстепенных дисциплин представляются не только ошибочными, но и крайне опасными в современных условиях, когда преступность в России характеризуется весьма негативными показателями как с количественной, так и в особенности с качественной стороны. Криминальные угрозы возрастают в результате наблюдаемого процесса обезнаучивания сферы нормотворчества, депрофессионализации практики борьбы с преступностью. В связи с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ, изобилующего оценочными понятиями, становится все более актуальной подготовка юристов со сформированным криминологическим мышлением, умением применять криминологический инструментарий в практике предупредительного воздействия на преступность, а также повышение квалификации сотрудников органов полиции и иных субъектов профилактики правонарушений на всех уровнях.

В статье отмечены и другие последствия перехода на многоуровневую систему: утрата универсальности и массовизация высшего юридического образования, сокращение срока освоения учебных дисциплин, рост аудиторной нагрузки, бюрократизация и вытеснение свободы преподавания и т.д. Авторы предлагают включить в проект ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция положение, согласно которому к обучению по программам магистратуры по данному направлению допускаются только лица, имеющие высшее юридическое образование, что позволит качественно повысить уровень магистерской подготовки и в целом конкурентоспособность российской высшей юридической школы.

ON RUSSIAN NATIONAL SECURITY THROUGH THE LENSES OF THE PROBLEMS OF CONTEMPORARY LEGAL EDUCATION AND CRIMINOLOGY AS A RESEARCH AND ACADEMIC DISCIPLINE

Elvira L. Radnayeva¹, Sergey S. Boskholov²¹ Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation² Chita Institute, Baikal State University, Chita, the Russian Federation

Article info

Received

2015 November 25

Accepted

2016 June 22

Abstract. The paper is devoted to the problems of legal science and education, viewed from the standpoint of ensuring national security. The object of the study is criminology, whose rights have been undeservingly infringed in recent years, especially after Russia joined the Bologna Process. The authors believe that this is not accidental and that such pressure on criminology, which tells the society the truth about crime and the work of criminal justice, is orchestrated. In the interests of national security and training qualified specialists in the sphere of crime counteraction

Available online
2016 September 30

Keywords

National security; criminology; threats to national and criminological security; crime prevention; the Bologna Process; consequences of high legal education's reforms; master's program

Financing

This article was written with the financial support from State task № 26.1348.2014/K for research, Project № 1348 «Influence of shadow economy on the quality of life of the population in Russia and Ukraine: comparative analysis» (number of state registration at the Federal Center of Information Technology and Systems 114091140015)

it is necessary to restore the criminology's former status as one of the most important academic subjects. Diminishing its role and putting it among second-tier academic disciplines is not just erroneous, but extremely dangerous in the conditions when crime in Russia is characterized by negative trends both in its quantitative and, especially, in its qualitative side.

Criminal threats' increase is a result of a lack of research-based lawmaking and the de-professionalization of the practice of fighting crime. After the enactment of the Federal Law of June 23, 2016 № 182-ФЗ «On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation», which is abundant in evaluative concepts, it became more urgent to train lawyers with good criminological thinking, the ability to use criminological instruments in the practice of crime prevention; another concern is the professional development of employees at police departments and other bodies involved in crime prevention at all levels.

The authors mention other consequences of switching to a multilevel system: the loss of uniqueness and the mass-market character of university legal education, reduction of the study period for academic subjects, a growing number of classes given by each teacher, bureaucratization and the shrinking of academic freedom, etc. The authors suggest that the Project of the Federal Educational Standard of High Education for training in the sphere 40.04.01 Jurisprudence should include a clause that only persons with a degree in law can enroll in Master's programs in this sphere, which will allow to improve Master's degree training level and enhance the competitiveness of Russian university law school.

В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели и задачи в области внутренней и внешней политики, а также меры, направленные на укрепление национальной безопасности страны и обеспечение ее устойчивого развития на долгосрочную перспективу. Так, среди национальных интересов России названы укрепление обороны страны; обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности; улучшение качества жизни населения; обеспечение стабильного демографического развития страны; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Россией статуса одной из лидирующих мировых держав.

Определены и основные угрозы государственной и общественной безопасности. В их числе — деятельность иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, преступных организаций; коррупция. Обозначены меры по устранению названных угроз¹. В реализации этих мер и обе-

спечении национальной безопасности России в целом в современных условиях повышается роль юридической науки и образования. Между тем в последнее время в этой и без того консервативной сфере общественной жизни возник ряд проблем как объективного, так и во многом субъективного характера.

Во-первых, в самой области науки, технологий и образования существуют факторы, негативно влияющие на национальную безопасность. К ним, в частности, следует отнести отставание в развитии высоких технологий, зависимость от поставок импортного научного и испытательного оборудования, приборов и электронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, стратегических материалов, несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных научных разработок и технологий, неэффективная защита интеллектуальной собственности, утечка за рубеж не только капитала, неизбежно влекущая за собой урезание расходов на науку и образование, но и мозгов (выезд из страны молодых и талантливых ученых и специалистов при большом количестве вузов), недостаточное развитие законодательства и отсутствие его научного обеспечения, неэффективная система стимулирования деятельности в области науки и образования, снижение престижа вузовского ученого и преподавателя, уровня их социальной защищенности, качества общего, среднего профессионального и высшего образования. Перечисленные факторы носят в основном объективный характер.

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

Во-вторых, это последствия необдуманного присоединения России к Болонскому процессу, результатом которого должно было стать создание единого европейского пространства высшего образования и формирование стратегии модернизации образования, призванной обеспечить повышение его эффективности и качества в нашей стране [1]. И если в естественных отраслях науки оно, может быть, и было в чем-то оправданным, то в области гуманитарных, общественных наук, в том числе и в юриспруденции, оказалось, мягко говоря, скорее вредным, нежели полезным. Универсальная, понятная и достаточно эффективная модель подготовки юристов по программам специалитета оказалась задвинутой на задний план [2].

К каким серьезным негативным последствиям привел этот переход, можно показать на примере преподавания криминологии в юридических вузах. Начался он, как известно, с пресловутого приказа Министерства образования и науки РФ от 4 мая 2010 г. № 464, которым был утвержден федеральный образовательный стандарт по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) бакалавр). Данным приказом криминология не была включена в базовую профессиональную часть и была переведена в разряд факультативных дисциплин. Эта дата стала, по выражению С.И. Герасимова, «черной меткой» для криминологии как науки и учебной дисциплины и в целом теории и практики противодействия преступности.

Следует особо отметить, что за два года до этого события, а именно 6 февраля 2008 г., Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация» приняла обращение к председателям Совета Учебно-методического объединения по юридическому образованию высших учебных заведений РФ В.А. Садовничему и О.Е. Кутафину. В нем высказывалась глубокая тревога в связи с предстоящей реформой высшего юридического образования, представляющей прямую угрозу статусу *обязательной самостоятельной* учебной дисциплины «Криминология», которая преподавалась всем будущим юристам с 1964 г. сначала в МГУ, а затем во всех юридических вузах и на всех юридических факультетах.

Считаем долгом привести дословно некоторые выдержки из данного обращения [3, с. 213–215].

«Криминология представляет собой общетеоретическую науку о закономерностях

преступности, ее детерминации и борьбе с преступностью. Без понимания указанных закономерностей и представления об общей системе борьбы с преступностью нельзя научно обоснованно, эффективно решать конкретные задачи уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, криминалистического и иного характера.

<...>

Криминологическая подготовка важна для правильной оценки возможных последствий решений и действий различных субъектов в разных сферах жизни с учетом широкой и продолжающейся криминализации нашего общества.

<...>

Криминологические исследования всегда являлись основой в выработке государственной стратегии в борьбе с преступностью, а также их данные учитывались при разработке программ социально-экономического развития общества.

<...>

Россия начала серьезную деятельность по восстановлению системы профилактики преступности в стране, в 70–80 годы XX столетия признававшейся лучшей в мире, а затем беспощадно разрушенной. Эта работа должна вестись на профессиональной, криминологической основе. Было бы целесообразным преподавать ее основы также социологам, экономистам, журналистам.

<...>

Данное обращение вызвано не узкопрофессиональными интересами людей, по роду деятельности соприкасающихся с этой наукой, а серьезной озабоченностью за судьбу России, которая в немалой степени зависит от успехов в деле декриминализации общественных отношений».

На основании указанных положений в обращении был сформулирован общий вывод российского криминологического сообщества о том, что в отечественных высших учебных заведениях криминология должна изучаться исключительно на обязательной основе и должна быть включена в программы бакалавриата и магистратуры. Однако случилось то, что случилось.

Исключением криминологии из перечня обязательных дисциплин начался, по сути дела, процесс научного и методологического разрушения нашего государства и общества перед современной преступностью [4, с. 74]. Сегодня в условиях повышенной криминализации общественных отношений, «обезличивания и депро-

фессионализации всех законопроектных работ и всех тем борьбы с преступностью» [5], фактического превращения коррупции в инструмент управления и ее проникновения в законодательную сферу [6] роль и значимость криминологии должны объективно возражать. Между тем нынешние бакалавры и магистранты (включая сокращением срока изучения уголовного права и других общепрофессиональных дисциплин) лишены возможности получения квалифицированных криминологических знаний по той простой причине, что им не преподается полноценный курс криминологии в качестве базовой учебной дисциплины.

Преступность является одной из сложнейших социальных проблем современности. Она болезненно воспринимается населением, страх перед преступностью (*fear of crime*) подрывает нормальное функционирование общественных отношений, дезорганизует деятельность социальных институтов, отнимает у граждан веру в защищенность от криминальных угроз, снижает авторитет и престиж власти. Наиболее опасные виды преступности, такие как, например, организованная преступность и коррупция, в настоящее время представляют собой одну из самых серьезных угроз национальной безопасности. Поэтому так важно объективное, научно обоснованное понимание как самого феномена преступности, так и необходимой (должной) реакции на нее общества и государства, ибо реализация тех или иных мер социального контроля без учета криминологической обоснованности может дорого обойтись обществу и в прямом, и переносном смысле [7]. Это понимание и дает наука криминология, а соответствующие знания, умения и навыки приобретаются студентами в процессе изучения именно и только учебного курса криминологии. Никакая другая учебная дисциплина, будь то уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др., их не дают и не могут дать по определению. Лишение студентов возможности получить столь необходимые для их будущей профессиональной деятельности в области юриспруденции криминологические знания, умения и навыки обрекает их на невежество, отсталость, принятие неверных правовых решений.

На состоявшейся 6–7 января 2016 г. Всероссийской научно-практической конференции «Преступность, уголовная политика, закон» А.И. Долгова отметила, что свертывание криминологических исследований и исключение кри-

минологии из числа обязательных для изучения юристами дисциплин крайне отрицательно сказываются на качестве информационно-аналитического компонента системы борьбы с преступностью и ее результативности².

Мы солидарны с мнением профессора С.И. Герасимова, который выделяет следующие причины незавидной судьбы криминологии: во-первых, криминология, которой свойственна роль возмутителя спокойствия, не вписывается в тот социально-политический благовест с парламентом, переставшим быть местом для дискуссий, и другими издержками, имя которым, по оценке президента Российской Федерации, «симптомы политического застоя в его обновленной редакции»; во-вторых, криминология лишилась устойчивого социального заказа на разработку проблем социальной профилактики, т.е. того, что составляет ее основное, конструктивное, практически преобразующее начало. Идея о приоритетности предупреждения преступности в ряду основных направлений противодействия ей фактически предана забвению [8].

А.И. Долгова подчеркивает, что криминолог не должен восприниматься как оппонент власти, наоборот, его материалы позволяют своевременно корректировать социальную политику и не допускать перерастания конфликтов в преступные способы решения острых проблем, преступности — в число основных угроз национальной безопасности. Реагирование на преступность не может сводиться к простым операциям, тем более преимущественно к запрещениям и репрессиям. Преступность и система ее детерминации — слишком сложные явления, не поддающиеся простым, несистемным решениям [9, с. 430].

Нельзя сбрасывать со счетов и социальную ориентированность криминологической науки, поскольку именно благодаря усилиям криминологов связь официальной статистики с реальной виктимизацией населения становится более определенной. Тем более значимо в условиях возрастающих криминальных угроз, дефицита научных исследований в сфере борьбы с преступностью привлечение молодых специалистов к проведению эмпирических исследований, которые всегда выгодно отличали криминологию от других наук криминального цикла [10].

² Российская криминологическая ассоциация [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL : http://crimas.ru/?page_id=3520.

С учетом методологического значения криминологии, формирующей нравственную позицию и профессиональное правосознание будущего юриста, а также важности выработки исследовательских навыков [11; 12] на юридическом факультете Бурятского госуниверситета в течение десяти лет всеми студентами старших курсов проводились криминологические исследования, результаты которых обсуждались на ежегодной научно-практической конференции «Криминологические чтения» с участием творческой молодежи из российских и зарубежных вузов, публиковались в сборниках материалов [13–16]. Однако в сложившейся ситуации, когда большая часть студентов (криминология реализуется в вузе только на уголовно-правовом профиле) лишена криминологической подготовки, к проведению столь нужной для формирования личности юриста — практика и исследователя — конференции привлекаются не все студенты, как это было ранее, а только часть, профилизирующаяся на кафедрах уголовного права и уголовного процесса.

Об управляемости процесса ущемления криминологии в ее правах свидетельствуют следующие факты. Поскольку криминологию велено было перевести в разряд факультативных дисциплин, в юридических вузах сначала резко сократили часы, отводимые на ее преподавание. В большинстве вузов были вынуждены перейти на преподавание бакалаврам только Общей части криминологии, изучение которой завершалось сдачей зачета. Особенную часть стали преподавать в рамках магистратуры. Так, в частности, поступили в иркутских филиалах Российской правовой академии Минюста России и Российской академии правосудия. Однако в процессе реорганизации последней в Российский государственный университет правосудия криминологию вовсе исключили из программы бакалавриата. Дальше, как говорится, некуда.

Спасает нашу науку отчасти специалитет, где криминология по-прежнему преподается и по-прежнему студенты сдают итоговый экзамен. Например, в Иркутском институте (филиале) Российского государственного университета юстиции Минюста России криминология изучается студентами специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности». Изучается криминология и бакалаврами, которые сдают по ней зачет. Криминологическая тематика присутствует и в магистратуре. На этом уровне разработаны и внедрены в учебный

процесс ряд специальных курсов, в том числе: «Криминология: теория и практика противодействия преступности», «Актуальные проблемы криминологии», «Основы антикоррупционной правовой культуры», «Актуальные проблемы современной уголовной политики». С помощью этих спецкурсов удается как-то компенсировать недостаток криминологических знаний, умений и навыков у нынешних бакалавров и магистров. В конечном итоге это позволяет снизить угрозу криминологической безопасности, которая является важной составной частью национальной безопасности России в целом.

Вынуждены констатировать, что с переходом на многоуровневую систему высшего образования (бакалавриат — магистратура — аспирантура плюс местами сохранившийся специалитет³) потеряны универсальность и фундаментальность высшего юридического образования, которые являлись большим преимуществом предыдущей системы подготовки юридических кадров. Д.Я. Малешин указывает, что разрушение фундаментального образования, стремление к усилению узкой практической составляющей могут иметь очень серьезные негативные последствия, в том числе для национальной безопасности, эффективного государственного управления [17].

Среди множества проблем переходного периода (изменение наименований и структуры вузов, сокращение срока освоения базовых учебных дисциплин, рост аудиторной нагрузки студентов и преподавателей, бюрократический гнет и мелочная регламентация работы преподавателя, увлеченность дистанционными методами обучения, массовизация и снижение воспитательного потенциала юридического образования, вытеснение творческого научного духа и свободы преподавания, моральный дискомфорт и стресс вследствие всего этого) наиболее вопиющей и потому обсуждаемой на всех уровнях является предусмотренное стандартом право поступать в магистратуру юридических вузов лицам, не имеющим базового юридического образования [18]. Считаем, что магистратура по юриспруденции без первичного профильного образования — безусловное зло. Большую

³ В настоящее время в ряде вузов России реализуются программы подготовки специалистов по специальностям «Правоохранительная деятельность» (40.05.02), «Правовое обеспечение национальной безопасности» (40.05.01) и «Судебная экспертиза» (40.05.03).

профанацию магистерской подготовки трудно было придумать. При такой порочной практике сложно ожидать от магистрантов-ботаников (так обычно называют тех из них, которые не имеют базового высшего юридического образования) понимания теоретических и прикладных проблем юридической науки и образования.

Преподаватели вынуждены работать и с данной категорией магистрантов, при этом понимая, что пользы от такой практики ни для кого не будет. Есть, конечно, и исключения из правила, однако в связи с появлением новых квалификационных требований к ряду юридических профессий и профессиональных стандартов подобные «непрофильные» магистры юриспруденции лишены, и совершенно обоснованно, возможности претендовать на должности судьи, прокурора⁴. Должны быть системно пересмотрены все законы, устанавливающие образовательный ценз в виде высшего образования [19]. По этому поводу отметим, что по действующему ФГОС ВПО не предусмотрено подобных ограничений для профессорско-преподавательского состава юридических факультетов, хотя в первую очередь в системе подготовки юридических кадров, где ключевой фигурой является высокопрофессиональный преподаватель, желательна связка бакалавриат — магистратура и затем аспирантура по направлению подготовки «Юриспруденция» (40.06.01), место которой, к слову сказать, в системе образования еще до конца так и не определено. К сожалению, все это приводит к девальвации магистерской подготовки и в целом высшего юридического образования.

В связи со сказанным настоятельной необходимостью стало повышение конкурентоспособности магистерских программ в российских вузах, которое требует первым делом, на наш взгляд, включения в проект ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) положения, согласно которому к освоению программ магистратуры по данному направлению допускаются лица, имеющие высшее юридическое образование любого уровня. Только при таком условии мож-

⁴ О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ст. 4) // Российская газета. 1992. 29 июля ; Об утверждении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации для прохождения службы в органах прокуратуры : приказ Генер. прокуратуры РФ от 28 нояб. 2013 г. № 519 // Законность. 2014. № 3. С. 63–65.

но будет повысить качество юридического образования и престиж степени магистра юриспруденции. При этом именно в магистратуре следует предусмотреть профессиональную специализацию криминолога и субъекта системы управленческого воздействия на преступность, обращать внимание на более «высокие материи» профессионального образования. И здесь нужно учесть необходимость решения двух важнейших задач: 1) формирование экспертного уровня правосознания специалиста, его социально-правового мышления, индивидуальной методологии; 2) обучение умению переводить полученные знания, интеллектуальную деятельность в практику предупредительного воздействия на преступность, применяя при этом криминологический инструментарий [20].

Итак, настала пора назвать вещи своими именами: *болонская система подготовки бакалавров и магистров в области юриспруденции не принесла позитивных результатов*. Как всё откуда-то позаимствованное и навязанное властвующими структурами, многоуровневое высшее образование у нас должным образом не работает. Безусловно, участие в Болонском процессе и соответствующие мероприятия по модернизации образования в нашей стране детерминированы политическими факторами [21, с. 3–10]. Здесь, как и в геополитике, проводится та же политика сдерживания России в сфере мировой науки и образования.

В большинстве своем российское юридическое сообщество, и в особенности криминологическое сообщество, крайне критически отзываясь о болонской системе. Надо сказать, что и в Европе она воспринимается неоднозначно, многие ее принципы критикуются и не все положения реализуются в национальных законодательствах [22; 23]. В российском обществе необходимо широкое и открытое, гласное обсуждение хода и результатов применения болонской системы в различных отраслях отечественной науки и образования, в том числе в сфере юридической науки и образования.

Есть мнение, что чем дальше идут реформы, тем дальше мы уходим от европейцев. Учебная нагрузка европейского студента составляет 40–42 часа в неделю, львиная доля из них приходится на самоподготовку, в аудиторию на целый день студента не загоняют. Аудиторная нагрузка преподавателя — от 4 часов (например, во Франции) до 8 часов (в Германии) в неделю, остаются время и силы на научную

работу, культурное и профессиональное развитие, даже на спорт. Оплата труда достойная. Профессоров никто не угнетает, программы, модули и т.п. они составляют так, как считают нужным, нет государственных «образовательных стандартов». Система «кредитов» придумана с целью облегчения признания релевантности дипломов и демократизации образования (никак не бюрократизации), студенческого обмена. Применительно к юристам она имеет мизерное значение. Профессор И.А. Клепицкий призывает: «Нужно бороться с бюрократией, нельзя одобрять зло, нужно ему давать отпор, никто, кроме нас, не спасет нашу науку и образование от этой злокачественной опухоли» [24, с. 82].

Уже многие представители вузовских коллективов говорят о необходимости возврата к специалитету. Однако следует согласиться с мнением Д.Я. Малешина, что нужно здраво, адекватно оценивать сложившуюся ситуацию, искать возможные пути выхода из нее, заняться реальным делом — повышением конкурентоспособности российской высшей юридической школы [17, с. 40].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующий вывод: угрозы национальной безопасности, связанные с рассмотренными в данной статье проблемами, имеют место и продолжают усиливаться. Как указывает Н.В. Генрих, перевод этой наиболее важной, можно сказать центральной, дисциплины социально-правового знания в разряд дисциплин факультативных происходит именно в то время, когда объективная потребность в криминологических исследованиях, в криминологической экспертизе порой удивительных законодательных установлений неимоверно выросла [25, с. 420]. Наглядным свидетельством тому являются не только бесконечно вносимые без всякого криминологического обоснования изменения и дополнения в само

уголовное законодательство, превратившие его в лоскутное одеяло, но и ненаучные положения по сути *криминологического* закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», принятого 23 июня 2016 г. наряду с так называемым пакетом Яровой. Но, как известно, законы сами себя не применяют. Есть надежда, что этот долгожданный и нужный для общества и государства закон станет инструментом эффективной профилактической деятельности и обеспечения криминологической безопасности граждан, но только при условии, что его позитивный потенциал будет использован подготовленными правоприменителями. Поэтому на повестке — скорейшая и полная реабилитация криминологии, возвращение ей прежнего статуса и, что немаловажно, работа по повышению квалификации сотрудников как органов полиции, так и других субъектов профилактики правонарушений на всех уровнях. Иначе с 22 сентября 2016 г. (времени вступления в силу закона, изобилующего оценочными понятиями) репрессивно-ограничительное воздействие на граждан может быть только усилено.

Таким образом, высшее юридическое образование должно стать прогрессивным не в угоду западной политической конъюнктуре, а с учетом потребностей внутреннего рынка труда, в целях преодоления правового нигилизма, исходя из особенностей национальной правовой системы и интересов национальной безопасности российского государства, на основе восстановления во многом утраченных моральных основ профессиональной модели современного юриста. Разделяем мнение М.П. Клейменова, что криминология сегодня — именно тот научный и интеллектуальный ресурс, который готов и может обеспечить национальную безопасность России [26, с. 448].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wächter B. Mobility and internationalization in the European Higher Education Area / B. Wächter // Beyond 2010: Priorities and challenges for higher education in the next decade / ed. by M. Kelo. — Bonn : Lemmens Verlag, 2008. — P. 13–42.
2. Rekosh E. The Possibilities for legal education in Central and Eastern Europe [Electronic resource] / Edwin Rekosh. — Mode of access : <http://www.pili.org/en/content/view/158/26>.
3. Экстремизм и другие криминальные явления / С.Д. Белоцерковский, А.Я. Гуськов, А.И. Долгова, А.А. Паненков, Д.А. Соколов, Е.Г. Чуганов. — М. : Рос. криминол. ассоц., 2008. — 239 с.
4. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона / Д.А. Шестаков. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. — 75 с.
5. Босхолов С.С. Проблемы преподавания криминологии в юридических вузах / С.С. Босхолов // Актуальные проблемы модернизации юридического образования в современной России : материалы Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 25–26 мая 2012 г. / под ред. И.А. Минникеса, В.М. Моисеева, Е.Е. Фроловой. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 71–79.
6. Голик Ю.В. Стенограмма Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы оптимизации научного обеспечения борьбы с преступностью» / Ю.В. Голик // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью : материалы конф., Москва, 28 янв. 2011 г. / отв. ред. А.И. Долгова. — М., 2011. — С. 302–340.

7. Cumbow R.C. Educating the 21st Century Lawyer / Robert C. Cumbow // *Idaho Law Review*. — 1996. — Vol. 32, № 3. — P. 407–413.
8. Герасимов С.И. О некоторых резервах повышения научной обоснованности противодействия преступности / С.И. Герасимов // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью : материалы конф., Москва, 28 янв. 2011 г. / отв. ред. А.И. Долгова. — М., 2011. — С. 3–9.
9. Долгова А.И. Пути развития криминологии как науки и учебной дисциплины / А.И. Долгова // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы 8-го Рос. конгр. уголов. права, сост. 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2013. — С. 421–431.
10. Stuckey R. Teaching with Purpose: Defining and Achieving Desired Outcomes in Clinical Law Courses / Roy Stuckey // *Clinical Law Review*. — 2007. — Vol. 13. — P. 807–812.
11. Раднаева Э.Л. Криминологические исследования в современной системе вузовской подготовки юристов / Э.Л. Раднаева // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. — М. : Рос. криминол. ассоц., 2011. — С. 79–87.
12. Раднаева Э.Л. «Криминологические чтения» как форма приобщения будущих юристов к проблемам борьбы с преступностью / Э.Л. Раднаева // Социология уголовного права и проблемы уголовной ответственности : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., сост. 18–20 сент. 2014 г. / под общ. ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. — М. : Юриспруденция, 2015. — С. 257–263.
13. Преступность в Бурятии глазами будущих юристов // Криминологические чтения : материалы межвуз. студ. науч.-практ. конф., 2 дек. 2004 г. / отв. ред. Э.Л. Раднаева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — 222 с.
14. Региональные особенности преступности: результаты криминологических исследований : материалы Межрегион. студ. науч.-практ. конф. «Криминологические чтения», 13 дек. 2005 г. / отв. ред. Э.Л. Раднаева, А.Л. Лихатина. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. ун-та, 2006. — 189 с.
15. Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью : материалы ежегод. регион. науч.-практ. конф. «Криминологические чтения» (декабрь 2010 г.) и ежегод. студ. науч.-практ. конф. (апрель 2011 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. — 169 с.
16. Криминологические чтения : материалы 10-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти проф. Б.Ц. Цыденжапова, Улан-Удэ, 18 апр. 2014 г. / отв. ред. Э.Л. Раднаева. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. — 302 с.
17. Малешин Д.Я. Вызовы для современной высшей юридической школы / Д.Я. Малешин // *Закон*. — 2014. — № 1. — С. 29–40.
18. Gornitzka Å. The role of academics in the Bologna process — a survey of participation and views Results from a survey among EI-member organisations in Europe / Å. Gornitzka, L. Langfeldt. — Oslo : NIFU STEP. Studies in Innovation, Research, and Education, 2005. — (Education International Working Paper, no. 15 (Febr.)).
19. Пуляева Е.В. Обеспечение качества юридического образования: правовые аспекты / Е.В. Пуляева // *Журнал российского права*. — 2009. — № 11. — С. 69–77.
20. Горшенков А.Г. Познавательная-аналитическая функция криминологической деятельности / А.Г. Горшенков // Экстремизм и другие криминальные явления. — М. : Рос. криминол. ассоц., 2008. — С. 75–76.
21. Русинов Р.К. Приоритетные направления модернизации юридического образования в России / Р.К. Русинов, Н.В. Ядыкина // Актуальные проблемы модернизации юридического образования в современной России : материалы Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 25–26 мая 2012 г. / под ред. И.А. Минникеса, В.М. Моисеева, Е.Е. Фроловой. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 3–12.
22. Riedel J. The Bologna Process and Its Relevance for Legal Education in Germany / J. Riedel // *German Law Journal*. — 2008. — Vol. 9, № 5. — P. 575–617.
23. Woodruff W. The Bologna Process and German Legal Education: Developing Professional Competence through Clinical Experiences / W. Woodruff, A. Bucker // *German Law Journal*. — 2008. — № 9. — P. 575–613.
24. Клепицкий И.А. Преподавание уголовного права: реформа и последствия / И.А. Клепицкий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 12-й Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 янв. 2015 г. — М. : РФ-Пресс, 2015. — С. 72–84.
25. Генрих Н.В. Предмет и содержание криминологии: проблемы и перспективы / Н.В. Генрих // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы 8-го Рос. конгр. уголов. права, сост. 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2013. — С. 416–421.
26. Клейменов М.П. Экономическая преступность, УК РФ и задачи криминологии / М.П. Клейменов // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы 8-го Рос. конгр. уголов. права, сост. 30–31 мая 2013 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М. : Юрлитинформ, 2013. — С. 446–448.

REFERENCES

1. Wächter B. Mobility and internationalization in the European Higher Education Area. In Kelo M. (ed.). *Beyond 2010: Priorities and challenges for higher education in the next decade*. Bonn, Lemmens Verlag, 2008, pp. 13–42.
2. Rekosh Edwin. *The Possibilities for Legal Education in Central and Eastern Europe*. Available at: <http://www.pili.org/en/content/view/158/26/>.
3. Belotserkovskii S.D., Gus'kov A.Ya., Dolgova A.I., Panenkov A.A., Sokolov D.A., Chuganov E.G. *Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya* [Extremism and other Criminal Phenomena]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2008. 239 p.
4. Shestakov D.A. *Vvedenie v kriminologiyu zakona* [Introduction to the Criminology of Law]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2011. 75 p.

5. Boskholov S.S. Issues of teaching criminology in law universities. In Minnikes I.A., Moiseev V.M., Frolova E.E. (eds). *Aktual'nye problemy modernizatsii yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. Irkutsk, 25–26 maya 2012 g.* [Topical Issues of Modernizing Legal Education in Russia Today. Materials of All-Russian Research and Methodological Conference. Irkutsk, May 25–26, 2012]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012, pp. 71–79. (In Russian).
6. Golik Yu.V. Transcript of All-Russian Research Conference «Issues of Optimizing Research Support of Fighting Crime». In Dolgova A.I. (ed.). *Optimizatsiya nauchnogo obespecheniya i kriminologicheskoi kul'tury bor'by s prestupnost'yu. Materialy konferentsii. Moskva, 28 yanvarya 2011 g.* [Optimizing Research Support and Criminological Culture of Fighting Crime. Conference Materials. Moscow, Jan. 28, 2011]. Moscow, 2011, pp. 302–340 p. (In Russian).
7. Cumbow Robert C. Educating the 21st Century Lawyer. *Idaho Law Review*, 1996, vol. 32, no. 3, pp. 407–413.
8. Gerasimov S.I. On some reserves of improving the research support of crime counteraction. In Dolgova A.I. (ed.). *Optimizatsiya nauchnogo obespecheniya i kriminologicheskoi kul'tury bor'by s prestupnost'yu. Materialy konferentsii. Moskva, 28 yanvarya 2011 g.* [Optimizing the Research Support and Criminological Culture of Fighting Crime. Conference Materials. Moscow, Jan. 28, 2011]. Moscow, 2011, pp. 3–9. (In Russian).
9. Dolgova A.I. Ways of developing criminology as a research and academic discipline. In Komissarov V.S. (ed.). *Problemy kodifikatsii ugolovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushchee (posvyashchaetsya 200-letiyu proekta Ugolovnogo ulozheniya 1813 goda). Materialy VIII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 30–31 maya 2013 g.* [Issues of Codifying Criminal Law: History, Today, Future (dedicated to the 200 anniversary of the Criminal Law project of 1813). Materials of VIII Russian Congress of Criminal Law, May 30–31, 2013]. Moscow, YurLitinform Publ., 2013, pp. 421–431. (In Russian).
10. Stuckey Roy. Teaching with Purpose: Defining and Achieving Desired Outcomes in Clinical Law Courses. *Clinical Law Review*, 2007, vol. 13, pp. 807–812.
11. Radnaeva E.L. Criminological research in the contemporary university system of training lawyers. In Dolgova A.I. (ed.). *Prestupnost', ee vidy i problemy bor'by* [Crime, its Types and Counteraction Issues]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2011, pp. 79–87. (In Russian).
12. Radnaeva E.L. «Criminological Readings» as a form of acquainting future lawyers with the issues of crime counteraction. In Salygin E.N., Markuntsov S.A., Radnaeva E.L. (eds). *Sotsiologiya ugolovnogo prava i problemy ugolovnoi otvetstvennosti. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sotsiologiya ugolovnogo prava i problemy ugolovnoi otvetstvennosti», sostoyavsheysya 18–20 sentyabrya 2014 g.* [The Sociology of Criminal Law and the Issues of Criminal Liability. Materials of the 3rd International Research Conference «The Sociology of Criminal Law and the Issues of Criminal Liability», Sept. 18–20, 2014]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2015, pp. 257–263. (In Russian).
13. Crimes in Buryatia through the Eyes of Future Lawyers. In Radnaeva E.L. (ed.). *Kriminologicheskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2 dekabrya 2004 g.* [Criminological Readings. Materials of the Inter-University Students' Research Conference, Dec. 2, 2004]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2005. 222 p. (In Russian).
14. Radnaeva E.L., Likhatina A.L. (eds). *Regional'nye osobennosti prestupnosti: rezul'taty kriminologicheskikh issledovaniy. Materialy Mezhhregional'noi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kriminologicheskie chteniya», 13 dekabrya 2005 g.* [Regional specifics of crimes: criminological research results. Materials of the Inter-University Students' Research Conference «Criminological Readings», Dec. 13, 2005]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2006. 189 p.
15. Radnaeva E.L. (ed.). *Sovremennye problemy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu. Materialy ezhegodnoi regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kriminologicheskie chteniya» (dekabr' 2010 g.) i ezhegodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (aprel' 2011 g.)* [Contemporary Issues of the Theory and Practice of Fighting Crime. Materials of the Annual Regional Research Conference «Criminological Readings: (Dec. 2010) and the Annual Students' Research Conference (Apr. 2011)»]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2012. 169 p.
16. Radnaeva E.L. (ed.). *Kriminologicheskie chteniya. Materialy X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Kriminologicheskie chteniya», posvyashchennoi pamyati professora B.Ts. Tsydenzhapova. Ulan-Ude, 18 aprelya 2014 g.* [Criminological Readings. Materials of the 10th All-Russian Research Conference «Criminological Readings» in memory of Professor B.Ts. Tsydenzhapov. Ulan-Ude, Apr. 18, 2014]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2014. 302 p.
17. Maleshin D.Ya. Challenges for a modern high law school. *Zakon = Law*, 2014, no. 1, pp. 29–40. (In Russian).
18. Gornitzka Å., Langfeldt L. *The role of academics in the Bologna process — a survey of participation and views. Results from a survey among EI-member organisations in Europe.* Oslo, NIFU STEP. Studies in Innovation, Research, and Education, 2005. Education International Working Paper, no. 15 (Febr.).
19. Pulyaeva E.V. Ensuring the quality of law education: legal aspects. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 11, pp. 69–77. (In Russian).
20. Gorshenkov A.G. Cognitive and analytical function of criminological work. *Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya* [Extremism and other Criminal Phenomena]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2008, pp. 75–76. (In Russian).
21. Rusinov R.K., Yadykina N.V. Priority directions of modernizing law education in Russia. In Minnikes I.A., Moiseev V.M., Frolova E.E. (eds). *Aktual'nye problemy modernizatsii yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. Irkutsk, 25–26 maya 2012 g.* [Topical Issues of Modernizing Legal Education in Contemporary Russia. Materials of All-Russian Research and Methodological Conference. Irkutsk, May 25–26, 2012]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012, pp. 3–12. (In Russian).
22. Riedel J. The Bologna Process and Its Relevance for Legal Education in Germany. *German Law Journal*, 2008, vol. 9, no. 5, pp. 575–617.
23. Woodruff W., Bücker A. The Bologna Process and German Legal Education: Developing Professional Competence through Clinical Experiences. *German Law Journal*, 2008, no. 9, pp. 575–613.
24. Klepitskii I.A. Teaching criminal law: reform and consequences. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 29–30 yanvarya 2015 g.* [Criminal Law: Development Strategy in

the 21st Century Materials of the 12th International Research Conference, Jan. 29–30, 2015]. Moscow, RG-Press, 2015, pp. 72–84. (In Russian).

25. Genrikh N.V. The object and content of criminology: problems and prospects. In Komissarov V.S. (ed.). *Problemy kodifikatsii ugolovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushchee (posvyashchaetsya 200-letiyu proekta Ugolovnogo ulozheniya 1813 goda)*. *Materialy VIII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 30–31 maya 2013 g.* [Issues of Codifying Criminal Law: History, Today, Future (dedicated to the 200 anniversary of the Criminal Law project of 1813). Materials of VIII Russian Congress of Criminal Law, May 30–31, 2013]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013, pp. 416–421. (In Russian).

26. Kleimenov M.P. Economic crimes, the CC of the RF and the tasks of criminology. In Komissarov V.S. (ed.). *Problemy kodifikatsii ugolovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushchee (posvyashchaetsya 200-letiyu proekta Ugolovnogo ulozheniya 1813 goda)*. *Materialy VIII Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, sostoyavshegosya 30–31 maya 2013 g.* [Issues of Codifying Criminal Law: History, Today, Future (dedicated to the 200 anniversary of the Criminal Law project of 1813). Materials of VIII Russian Congress of Criminal Law, May 30–31, 2013]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013, pp. 446–448. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Раднаева Эльвира Львовна — декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Бурятского государственного университета, председатель Бурятского регионального отделения Российской криминологической ассоциации, кандидат юридических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: elviraradnaeva@mail.ru.

Босхолов Сергей Семенович — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Читинского института Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: boskholov@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Раднаева Э.Л. О национальной безопасности России через призму проблем современного юридического образования и криминологии как науки и учебной дисциплины / Э.Л. Раднаева, С.С. Босхолов // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 608–617. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).608-617.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Radnaeva, Elvira L. — Dean, Law Faculty, Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Buryat State University, Chairperson, Buryat Regional Branch of the Russian Criminological Association, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ulan Ude, the Russian Federation; e-mail: elviraradnaeva@mail.ru.

Boskholov, Sergey S. — Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Chita Institute, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Chita, the Russian Federation; e-mail: boskholov@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Radnayeva E.L., Boskholov S.S. On Russian national security through the lenses of the problems of contemporary legal education and criminology as a research and academic discipline. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 608–617. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).608-617. (In Russian).